

Этот запах был.....

Прежде чем он успел среагировать, в его объятия врезалась фигура. Цзинь Вана отбросило на полшага назад, он прижался спиной к грубому стволу дерева.

В то же время кусок черного шелка закрыл ему глаза, заслоняя обзор.

"Не двигайся". Слова, прозвучавшие в его ушах, были мягкими и слабыми, дрожащими до неузнаваемости.

Затем его ноздри заполнил приторный фруктовый аромат.

Аромат был довольно мягким, как зеленая слива после дождя, как будто его заманивали сквозь темноту, чтобы откусить кусочек.

Е Шу сейчас было нелегко.

Когда он обнаружил, что его, возможно, накачали наркотиками, его первым побуждением было выбраться оттуда, пока наркотик не начал действовать в полную силу. Но кто же знал, что этот лес такой большой, а тропинка такая неровная, что он заблудится вскоре после того, как войдет в лес.

Е Шу долго шел один по лесу, его тело становилось все горячее и горячее под действием наркотика.

Кроме того, он никак не мог успокоиться. Он хотел, чтобы кто-нибудь помог ему.

"Я был одурманен", - облегченно выдохнул Е Шу, а затем жалобно сказал: "..... Можешь спасти меня".

Наступило долгое молчание.

Тело в его руках пылало жаром. Цзинь Ван, не двигаясь, убрал иглу и поднял руку, чтобы обнять тонкую талию собеседника, отчего тот задрожал, когда его пальцы скользнули по животу.

Приторный, фруктовый аромат внезапно стал интенсивным.

"Хочешь, я тебе помогу?" Цзинь Ван, казалось, нашел это забавным и мягко спросил: "Ты знаешь, кто я?".

"На тебе одежда императорского гвардейца".

Е Шу схватил руку собеседника и крепко держал ее, как спасительную соломинку. "Помоги мне найти кого-нибудь для детоксикации. Я смогу отплатить тебе..... Через пять дней отправляйся в чайный магазин в десяти милях за городом, загляни под стол на втором этаже в конце отдельной комнаты..... Эти деньги позволят тебе быть одетым и сытым до конца жизни, и тебе не придется тратить последние силы на жизнь."

Владелец дома был очень влиятельным и богатым человеком в Чанлу. Е Шу уже принял решение бежать подальше, он не мог взять эти вещи с собой, но отдать часть из них этому человеку не составило труда.

В этом лесу больше никого не было, и он не мог выбраться, это было единственное решение, которое Е Шу мог придумать.

Но мужчина только усмехнулся.

Этот голос был очень низким и глубоким, словно маленький молоток, ударивший по сердцу Е Шу.

"Мне не нужны деньги".

Ноги Е Шу были слишком мягкими, чтобы он мог стоять, а глаза покраснели. "Тогда чего ты хочешь?"

Мужчина ответил: "Это ты умоляешь меня, разве ты сам не должен подумать об этом?".

"Я не знаю", - сознание Е Шу постепенно затуманилось, его лоб уперся в плечо мужчины, и он сказал крошечным голосом: "Если ты мне поможешь, то сможешь получить все, что захочешь".

Е Шу наклонился к нему вплотную.

После того, как его обманули, его чувства стали яснее, чем обычно.

Фруктовый аромат, казалось, был в сто раз сильнее, чем раньше, и сладость аромата стала всепроникающей, пробуждая первобытные инстинкты сердца людей.

Цзинь Ван никогда не думал, что молодой премьер-министр, осмелившийся спорить с ним в суде и совершивший преступление измены, превратится в Кунцзюня.

Некоторые мужчины и женщины в мире, достигнув зрелого возраста, сталкиваются со второй

дифференциацией. Цяньцзюнь были в основном правителями, могущественными и высокопоставленными, а Куньцзюнь были относительно скромными и обладали способностью к деторождению.

С темпераментом Е Шу, Цзинь Ван изначально думал, что он должен стать знаменитым Цяньцзюнем.

Как интересно.

Уголки резко очерченных губ Цзинь Вана слегка приподнялись, и под сладким фруктовым ароматом зеленых слив по лесу распространился еще один новый аромат.

Аромат благовоний веры Цяньцзюня был холодным и яростным, чрезвычайно агрессивным, полным мягкости и богатым, как пыльный, давно забытый аромат дистиллированных духов.

Е Шу нетерпеливо заскулил.

Он, казалось, наконец-то почувствовал опасность в этом человеке и, споткнувшись, отступил на полшага назад, но его с силой дернули назад.

Их одежда с тихим звуком зацепилась за травинки, и они покатались по лугу.

Черный шелк, закрывавший глаза Цзинь Вана, наконец-то соскользнул, открыв красивые глаза, похожие на глаза хищной птицы.

Цзинь Ван снисходительно посмотрел на мужчину в своих объятиях.

Е Шу был основательно помят после падения. Тем временем он нахмурился и, следуя инстинктам, залез в объятия Цзинь Вана. Его голова была наклонена на одну сторону, показывая крошечную родинку у мочки уха, которая уже стала темно-красной, как кровь.

Это был отличительный знак кунджуна.

Он и сам не замечал, что находится на стадии дифференциации, и все еще был невнятен.

Цзинь Ван резко провел кончиками пальцев по крошечной родинке яркого цвета, издав несколько сладких гулов.

Е Шу не мог вынести такого мучения и слабо сопротивлялся в его руках. "Разве ты не....."

Тон Цзинь Вана был бесчувственным. "Имеют ли события сегодняшнего вечера какое-либо

отношение к тебе?"

"Нет....."

Цзинь Ван углубил силу своей руки. "Говори."

".....не скажу", - Е Шу уже мутило от желаний в его теле. Он зарылся головой в объятия мужчины и пробормотал: "..... Видеть, как кто-то умирает, и не спасти его, ты слишком плох, зачем мне говорить тебе."

Все еще ведя себя как праведник.

Цзинь Ван уже готов был рассердиться, но ему стало смешно.

За эти три года с момента восхождения на трон Е Шу, казалось, изменился и стал противостоять ему во всех отношениях. Но сегодня он почувствовал, что к нему вернулся прежний Е Шу.

Тот самый, который удовлетворял все его просьбы и сопровождал его на протяжении многих лет.

Во время объятий воротник мужчины почти полностью разошелся, и Цзинь Ван наконец поднял руку, чтобы прикрыть его. "Здесь больше никого нет, только я. Как ты думаешь, что произойдет?"

Е Шу тихонько заснул.

И ему ответил все более сильный аромат фруктового леса.

Отказавшись от сопротивления, как спелая зеленая слива, готовая к сбору, она переполнилась фруктовым ароматом.

Цзинь Ван глубокомысленно посмотрел на него и наконец удовлетворенно улыбнулся. "Очень хорошо".

Лунный свет, проникая сквозь полог деревьев, отбрасывал тени, и это было похоже на марлю, натянутую вокруг двоих, находящихся в интимном объятии.

Цзинь Ван с силой сжал другого мужчину в объятиях, и в его ухе послышалось прерывистое и слабое бормотание. "Е Шу, Е Цянь, лучше бы вы не предавали Гу".

Тело Е Шу не переставало дрожать, когда он оказался в объятиях Цзинь Вана.

Так близко, как любовник.

"Иначе Гу заставит тебя платить.....".

<http://bllate.org/book/14246/1258580>